

В то время у девочек развитие в основном было уже довольно полным. У некоторых, развивавшихся позже, фигуры ещё оставались как у младшекласниц, а у развивавшихся рано — уже как у старшекласниц. Независимо от роста или телосложения, женские черты становились всё более явными. У мальчиков тоже начали появляться кадыки, у некоторых раньше, у некоторых позже.

Они снова были в одном классе, и в классе прошла крупная перестановка. Чжао Ифэй и Ли Цяньлань стали соседями по парте, а Сюй Жуйцзе и Шао Фэн — тоже соседями.

Изначально в то время большинство сидело так: мальчик с мальчиком, девочка с девочкой. Но из-за итоговых экзаменов прошлого семестра учителя увидели успеваемость Чжао Ифэя и большую часть заслуг приписали Ли Цяньлань. Поэтому специально посадили Ли Цяньлань и Чжао Ифэя вместе, с целью, чтобы Ли Цяньлань продолжала помогать Чжао Ифэю, чтобы его учёба шла вверх да вверх.

Однако их благие намерения Чжао Ифэй полностью растоптал.

Для Чжао Ифэя такое расположение, несомненно, дало ему хорошую возможность сблизиться с Ли Цяньлань. В последующие дни Чжао Ифэй тратил силы, которые должны были уходить на учёбу, на Ли Цяньлань, что привело к тому, что его успеваемость не только не поднялась, но даже несколько ухудшилась.

Места Сюй Жуйцзе и Шао Фэна находились прямо за Чжао Ифэем и Ли Цяньлань, всего через один ряд. Любое движение впереди было отлично видно двоим сзади.

Чжао Ифэй ещё в восьмом классе выбрал проживание в школьном общежитии. Причина была проста: в первые дни семестра учитель спросил, кто из однокласников будет жить в общежитии, и среди поднявших руку была Ли Цяньлань. Увидев, что она подняла руку, Чжао Ифэй тоже поднял. За ним Сюй Жуйцзе, потому что увидел, что Чжао Ифэй поднял, и тогда поднял сам. Затем подняли руки Шэнь Тин и Шао Фэн.

В итоге Чжао Ифэя, Сюй Жуйцзе и Шао Фэна разместили в одной комнате, а Ли Цяньлань и Шэнь Тин — тоже в одной комнате.

Мысли Шао Фэна и Сюй Жуйцзе были одинаковы: они оба неистово обрадовались, что живут в одной комнате с Чжао Ифэем. Трое парней заранее заняли нижние койки в комнате. Чжао Ифэй занял место у двери, Сюй Жуйцзе захватил койку напротив Чжао Ифэя, а Шао Фэн занял койку рядом с Чжао Ифэем, у туалета.

Таким образом, Сюй Жуйцзе мог тайком разглядывать спящее лицо Чжао Ифэя, когда ложился спать. Даже если тот поворачивался или совершал любое движение, он всё видел отчётливо. Ему нравилось смотреть на него каждую минуту.

Шао Фэн, чья койка была рядом с койкой Чжао Ифэя, когда Чжао Ифэй взял картонную коробку, чтобы закрыть промежуток между двумя кроватями, поспешно остановил его. Он нашёл прозрачный полиэтиленовый пакет, вырезал в середине коробки квадратное отверстие и приклеил пакет скотчем на это отверстие. Всё устроив, Шао Фэн начал объяснять:

— Так намного светлее, и нет ощущения духоты и невозможности дышать из-за закрытого картона, ты как думаешь?

Чжао Ифэй тоже не особо задумывался, глядя на творение Шао Фэна, кивнул про себя:

— Действительно, стало светлее.

Однако, когда Шао Фэн посмотрел в сторону Чжао Ифэя через прозрачный пакет, всё было расплывчато. Вдруг он о чём-то вспомнил и сорвал полиэтиленовый пакет.

Чжао Ифэй видел, как он без видимой причины начал отрывать приклеенный посередине пакет, но не обратил внимания. В конце концов, это его дело, как он хочет, это его не волновало.

Выражение лица Сюй Жуйцзе напротив в этот момент становилось всё более брезгливым. Он презирал действия Шао Фэна. Хочешь посмотреть на Чжао Ифэя — так и скажи, чего тут про «светлее»... Зато он сам был быстр и умен, сразу занял койку напротив Чжао Ифэя, а тот не завешивался занавеской, так что смотреть можно сколько угодно, как удобно!

В комнате постепенно становилось больше одноклассников. Осталась одна нижняя койка и четыре верхних. Всего в комнате общежития могло жить восемь человек. В итоге поселилось шесть: двое были слабыми учениками, которые тусовались с Чжао Ифэем, ещё один — среднеуспевающий и малоразговорчивый одноклассник.

Квадратное отверстие между койками Шао Фэна и Чжао Ифэя в конце концов было заклеено прозрачным скотчем. Таким образом, ему стоило лишь слегка приподнять голову, и он мог видеть каждое движение Чжао Ифэя на кровати. Это творение вызывало у него восторг довольно долго.

Хотя трое жили в одной комнате, их распорядок дня был совершенно разным. После вечерних занятий Чжао Ифэй шёл со своими друзьями в интернет-кафе. Сюй Жуйцзе сразу после занятий возвращался в общежитие и усердно делал домашнюю работу. Шао Фэн сначала обходил школьный стадион или шёл в лавку купить еды, а потом возвращался и начинал делать уроки.

Каждое утро раньше всех вставал Сюй Жуйцзе, вторым — Шао Фэн, а Чжао Ифэй всегда был последним. Сюй Жуйцзе, конечно, каждый раз, вставая первым, сначала будил Чжао Ифэя, но каждый раз Чжао Ифэй его игнорировал. Вернее, не игнорировал, а просто спал слишком мёртвым сном, совершенно не хотел вставать, как ни зови — не встаёт, не разбудишь. Чтобы не опоздать, Сюй Жуйцзе сдавался. Шао Фэн тоже будил, но тоже сдавался.

Поэтому Чжао Ифэй опаздывал очень часто. Настолько часто, что учитель постоянно выгонял его в коридор в наказание на весь урок. И в это время Сюй Жуйцзе всегда смотрел на него взглядом, полным жалости и сердечной боли.

А Ли Цяньлань? Она его ни о чём не спрашивала, лишь изредка украдкой поглядывала на него и, встретившись с взглядом Чжао Ифэя, поспешно отводила глаза, как будто только что не подглядывала.

Каждый раз, видя такое безразличное выражение на лице Ли Цяньлань, Чжао Ифэй чувствовал непонятную тоску. Чем дольше он общался с Ли Цяньлань, тем легче было заметить, что к ней у него чувства, выходящие за рамки просто соседа по парте или даже друга. Он стал очень придавать значение мнению Ли Цяньлань о нём и её словам. Эти чувства заставляли его испытывать тревогу и беспокойство, а также непонятное волнение и напряжение.

Сюй Жуйцзе каждый раз видел, как Чжао Ифэй подглядывает за Ли Цяньлань, а не за ним. Разочарование в его душе было похоже на простуду — всегда приходило, и от него невозможно было полностью излечиться.

Когда вышли результаты промежуточных экзаменов, оценки Чжао Ифэя оказались неудовлетворительными. Учитель отругал Ли Цяньлань, а также жёстко отчитал самого Чжао Ифэя.

Затем их рассадили, пересадив Сюй Жуйцзе на место рядом с ним, сделав их соседями по парте.

После вечерних занятий Чжао Ифэй побежал утешать Ли Цяньлань, перегородив ей путь у входа в женское общежитие.

Ли Цяньлань сейчас вообще не хотела его видеть, развернулась и собралась уходить, но Чжао Ифэй снова шагнул вперёд, преградив дорогу:

— Ли Цяньлань, я разочаровал тебя, из-за меня тебя отругал учитель, прости.

Сюй Жуйцзе наблюдал за ними неподалёку.

Ли Цяньлань подняла на него глаза. На её красивом, белоснежном лице сейчас не было ни малейшей эмоции. Эти большие, яркие глаза заставили сердце Чжао Ифэя вновь сжаться от волнения.

— Тебе нравится прожигать жизнь каждый день, что я могу поделаться? — холодно произнесла Ли Цяньлань, в голосе звучала доля безнадёжности.

— Нет, я, мои мысли всё время... — последние слова Чжао Ифэй так и не смог выговорить.

— Всё время на что? — невзначай спросила Ли Цяньлань.

Она ведь тоже замечала, что большую часть времени на уроках Чжао Ифэй смотрит на неё. После уроков тоже, его взгляд почти постоянно задерживался на ней, и каждый раз ей становилось очень неловко.

— Ни на что... — опустил голову Чжао Ифэй, выбрав молчание.

Ли Цяньлань внимательно посмотрела на него какое-то время, прежде чем неспешно произнести:

— Ты помнишь, когда мы впервые встретились?

— Помню, — снова поднял голову Чжао Ифэй, в сердце пробежала тень надежды.

Почему она вдруг так спросила? Неужели тоже помнит? Почему она тоже помнит так ясно?

— А помнишь, как ты меня тогда описал? — на этот раз в голосе Ли Цяньлань звучала злость.

Она таила обиду. Да, она всегда помнила слова, которые Чжао Ифэй сказал ей при первой встрече. Тогда он ей даже нравился, казался симпатичным, только учёба хромала, но это же не страшно.

— Ты злишься из-за тех слов? — инстинктивно предположил Чжао Ифэй.

Ли Цяньлань вдруг сменила тему, безразлично сказав:

— Прошло уже так много времени, забудем. Теперь ты и Сюй Жуйцзе — соседи по парте. А

мы... У тебя такая плохая учёба, семья бедная, да ещё и не стремишься к лучшему. Я не люблю слишком сближаться с двоечниками, это может меня испортить, повлиять на мою учёбу. Поэтому в будущем нам лучше меньше общаться.

<http://bllate.org/book/15580/1387419>